
К. М. ПИСЦОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ У ХАНЯ К КНИГЕ «ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЧЖУ ЮАНЬЧЖАНА»

Предметом настоящей статьи является предисловие крупного историка У Ханя (1909–1969) к четвертому изданию его наиболее известной работы «Жизнеописание Чжу Юаньчжана». Анализ текста предисловия позволяет познакомиться как с исследовательскими принципами, которыми руководствовался У Хань в работе над этим произведением, так и с особенностями его общественно-политической позиции в данный период. В статье кратко рассмотрены различные этапы работы У Ханя над биографией Чжу Юаньчжана, характеризующие эволюцию его научных взглядов. В качестве приложения приведен первый полный перевод предисловия на русский язык.

Ключевые слова: У Хань, Чжу Юаньчжан, Мао Цзэдун, империя Мин, восстание Красных повязок, «культурная революция», историческая наука в КНР.

Данная статья представляет собой краткий анализ предисловия видного китайского историка У Ханя (1909–1969 гг.) к последнему прижизненному изданию его наиболее известного сочинения «Жизнеописание Чжу Юаньчжана».

Поскольку биография У Ханя достаточно хорошо известна российским читателям, в рамках данной статьи ограничимся краткой справкой, основанной главным образом на материалах, опубликованных ранее А. Н. Желоховцевым, Л. С. Переломовым, В. Н. Усовым (Духовная... 2008: 453; 2009: 655–656; История... 2017: 704–705; Переломов 1980).

У Хань (второе имя Чэньбо) родился в 1909 г. в уезде Иу провинции Чжэцзян. С детства будущего ученого отличал интерес к истории. После окончания школы юноша из-за тяжелого материального положения семьи устроился работать сельским учителем. Затем пытался продолжить образование в вузах Ханчжоу и Шанхая. В 1931 г. У Хань поступил в Университет Цинхуа. Руководство учебного заведения обратило внимание на талантливого сту-

дента, и после окончания учебы он получил предложение остаться в Университете Цинхуа в качестве преподавателя средневековой истории Китая. Начиная с 1936 г. молодой ученый публикует самостоятельные научные работы. В 1937–1946 гг. У Хань – профессор Юньнаньского университета в Куньмине, профессор Юго-Западного университета, в 1946–1948 гг. – профессор Университета Цинхуа.

Еще в 1944 г. У Хань вступил в Демократическую лигу Китая (в 1947 г. избран в состав Центрального комитета). Осенью 1948 г. У Хань в ответ на призыв Коммунистической партии созвать новую Политическую консультативную конференцию прибыл в Освобожденный (то есть контролируемый коммунистами) район. В деревне Сибопо уезда Пиншань провинции Хэбэй, являвшейся в то время местопребыванием ЦК КПК, состоялась встреча историка с руководителями Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем. После освобождения в начале 1949 г. Бэйпина и последующего провозглашения Китайской Народной Республики У Хань занимал ряд важных научных и административных постов, в частности, декана исторического факультета Университета Цинхуа, директора Института литературы, заместителя мэра Пекина. В 1957 г. ученый вступает в КПК. Будучи одним из крупнейших историков КНР, специалистом по периоду Мин (1368–1644 гг.), У Хань также занимается публицистикой, касаясь проблем современного китайского общества. В 1961 г. У Хань публикует историческую пьесу «Разжалование Хай Жуя», посвященную принципиальному и беспристрастному чиновнику эпохи Мин (У Хань 1983). В этой пьесе ближайшее окружение Мао Цзэдуна заподозрило намеки на опального министра обороны маршала Пэн Дэхуая (в 1959 г. за критику политики «Большого скачка» маршал был освобожден от занимаемых постов и жил фактически под домашним арестом). На одном из рабочих заседаний ЦК, проходившем в сентябре-октябре 1965 г., Мао Цзэдун предложил подвергнуть У Ханя критике, но в тот раз Генеральный секретарь ЦК КПК Дэн Сяопин ограничился формальным расследованием, завершившимся благоприятными для историка выводами (Панцов 2013: 287). 10 ноября 1965 г. в шанхайской газете «Вэньхуйбао» появилась статья за подписью одного из членов «группы четырех» Яо Вэньюаня, содержащая резкую критику пьесы «Разжалование Хай Жуя». Статья готовилась по указанию Мао Цзэдуна и под его личным контролем на протяжении нескольких месяцев в обстановке стро-

гой секретности (Панцов 2012: 665–666). Развернувшаяся затем кампания по критике У Ханя, в которой Председатель Мао принял личное участие (Он же 2013: 291; История... 2017: 329), переросла в «культурную революцию». В начале 1968 г. профессор У Хань был арестован, и в октябре 1969 г. его жизнь оборвалась в тюрьме. Обстоятельства смерти и место захоронения ученого на сегодняшний день точно не известны. Жена У Ханя Юань Чжэнь и приемная дочь У Сяоянь также трагически погибли (У Хань... б. г.). Перу У Ханя принадлежат более 600 произведений различных жанров, собрание избранных исторических работ ученого, изданное в 2016 г. Пекинским политехническим университетом, включает пять томов.

В предисловии Л. С. Переломова к русскому переводу книги «Жизнеописание Чжу Юаньчжана» прямо сказано, что, помимо пьесы, причиной травли У Ханя послужила завуалированная критика Мао Цзэдуна, содержащаяся в новом переиздании этой биографии (Переломов 1980: 16–17). Исследователи в КНР менее категоричны. Например, Ли Фэнцуй в специальной статье признает, что определенные пассажи в «Жизнеописании Чжу Юаньчжана» легко позволяли усмотреть аллюзии на современную У Ханю действительность, и в период «культурной революции» написание этой книги было поставлено У Ханю в вину, но считает неразрешимым вопрос о том, вызвала ли гнев Мао Цзэдуна эта книга или только пьеса «Разжалование Хай Жуя» (Ли Фэнцуй... б. г.). Впрочем, нельзя исключать, что литературное творчество У Ханя послужило лишь формальным предлогом для преследований ученого. Как упоминалось выше, У Хань занимал пост заместителя мэра Пекина. Мэр Пекина Пэн Чжэнь в январе 1961 г. на расширенном совещании ЦК «поднял вопрос о персональной ответственности высших руководителей за просчеты “Большого скачка”, предложив возложить вину на центр, включая Председателя» и призвал Мао Цзэдуна выступить с самокритикой (Панцов 2012: 650). Возможно, Мао считал, что У Хань разделяет точку зрения своего непосредственного начальника, и со временем имя историка оказалось связано в его сознании с именами Пэн Чжэня, Председателя КНР Лю Шаоци и Генерального секретаря ЦК КПК Дэн Сяопина (Там же: 664–665), которых Председатель считал «отступниками». С Дэн Сяопином У Ханя к тому же связывало общее увлечение – они регулярно встречались для игры в бридж в одном из партийных клубов (Он же 2013: 285). В любом случае «Жизнеописание Чжу Юаньчжана», объявленное наряду с пьесой о Хай Жуе «ядовитым растением»,

являлось принципиальным пунктом в нападках на У Ханя в период «культурной революции».

Над «Жизнеописанием Чжу Юаньчжана» У Хань работал около 20 лет. Чжу Юаньчжан (1328–1398 гг.) – интересная и противоречивая личность даже по меркам богатой событиями истории Китая. Сын бедных крестьян, родившийся в последние десятилетия эпохи Юань (то есть периода монгольского владычества в Китае) и рано осиротевший, Чжу в юности ушел в буддийский монастырь, затем примкнул к антимогольскому и антифеодальному восстанию «красных войск» и быстро из простого бойца превратился в одного из вождей восстания. Наконец, изгнав из страны монгольских завоевателей и одолев конкурентов из повстанческого лагеря, Чжу Юаньчжан в 1368 г. вступил на трон, основав империю Мин, и его потомки правили Китаем почти триста лет. В истории Чжу Юаньчжан остался как энергичный монарх, все силы которого были направлены на заботу о своем государстве, но в то же время процесс усиления деспотической власти императора, которым характеризовалось его царствование, вкупе с личной жестокостью, принимавшей иногда патологические формы, снискали этому правителю репутацию одного из наиболее кровожадных монархов Китая (Бокщанин 1969; У Хань 1980).

Впервые У Хань обратился к биографии «Чжу Юаньчжана» в 1943 г., написав небольшую книжку «От монашеской чаши для подающих до императорской власти». Появление этой работы У Ханя было в значительной степени обусловлено финансовыми обстоятельствами: сам У Хань вспоминал, что предложенный гонорар (10 тысяч юаней) составлял более половины годового жалования, которое он получал тогда в Куньминском Юго-Западном объединенном университете (Ян Цзяньминь... б. г.). Книга была написана в течение двух месяцев, а отличительной особенностью работы над ней был весьма узкий круг исторических источников, доступных на тот момент автору. После возвращения Университета Цинхуа в Бэйпин У Хань с привлечением широкого круга материалов полностью переработал свое сочинение, объем которого возрос почти вдвое и которое теперь получило новое название – «Жизнеописание Чжу Юаньчжана». Во время состоявшейся в конце 1948 г. в деревне Сибопо встречи с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем Мао спросил историка о его новых работах, и У Хань отдал ему для прочтения захваченную с собой рукопись «Жизнеописания Чжу Юаньчжана». Мао Цзэдун, хорошо знавший историю Китая и все-

гда много читавший, внимательно ознакомился с рукописью и пригласил автора для беседы, которая продлилась целый вечер. В личном разговоре, а также в записке, приложенной к возвращенной рукописи, Мао высоко оценил книгу и высказал ряд замечаний как общего, так и частного характера. Беседа произвела на У Ханя глубокое впечатление, о чем он сам позже рассказал в статье «Я преодолел “надклассовую” точку зрения» (Ли Фэнцуй... б. г.; Ян Цзяньминь... б. г.), но автор уже не успел внести какие-либо серьезные правки в книгу, которая в 1949 г. была издана в Шанхае. Впоследствии У Хань еще дважды перерабатывал «Жизнеописание Чжу Юаньчжана». Предлагаемое вниманию читателей предисловие предваряло четвертое – последнее прижизненное издание, увидевшее свет в 1965 г.

В настоящее время на китайском книжном рынке появляются все новые биографические исследования о Чжу Юаньчжане, принадлежащие перу разных авторов. Тем не менее работа У Ханя и сегодня сохраняет популярность и регулярно переиздается в КНР, хотя со времени ее написания прошло более полувека. Интересно отметить, что среди рекламных надписей-отзывов на обложке одного из современных переизданий есть характеристика книги как плода 30-летнего труда историка У Ханя, одобренного и высоко оцененного Мао Цзэдуном (У Хань 2016). В какой-то мере «Жизнеописание Чжу Юаньчжана» У Ханя воспринимается как эталон. В этом отношении представляется показательной одна из рецензий на новейшее подробное исследование биографии Чжу Юаньчжана, написанное профессором Чэнь Утуном. Автор рецензии – научный сотрудник НИИ истории Китайского института общественных наук Ван Чуньюй – утверждает, что работа профессора Чэнь Утуна превосходит как книгу У Ханя, так и изданные за последнее время биографии Чжу Юаньчжана других авторов, а затем прибегает к метафоре, уподобляя книги У Ханя и Чэнь Утуна «паре горных пиков, высящихся друг против друга, двум рекам, протекающим рядом» (Чэнь Утун 2017).

В 1980 г. был опубликован русский сокращенный перевод «Жизнеописания Чжу Юаньчжана». Из перевода были исключены в первую очередь многочисленные ссылки на источники, профессиональным Китаистам доступные в оригинале, а для массового читателя не представлявшие значительного интереса. Кроме того, в русский перевод не вошли некоторые содержащиеся в тексте произведения упоминания о событиях предшествующих веков ки-

тайской истории, хорошо известных в Китае, а при публикации в СССР требовавшие обширного комментирования (Переломов 1980: 17–18). К сожалению, из книги исчезли также некоторые эпизоды и детали, характеризующие эпоху и личность главного героя, например стихи Чжу Юаньчжана. Текст авторского предисловия также не вошел в русское издание, только несколько цитат из него были представлены в содержательной вступительной статье Л. С. Переломова.

Предисловие У Ханя к «Жизнеописанию Чжу Юаньчжана» представляет, на наш взгляд, значительный интерес, так как содержит материал для характеристики личности автора, его политических взглядов и научных принципов, которыми он руководствовался, работая над данным произведением.

Прежде всего следует отметить афористичность авторского стиля. На протяжении небольшого предисловия (менее трех страниц иероглифического текста) У Хань дважды использует идиомы. Первая из них – «завершив труды, удалиться» – восходит к трактату «Дао дэ цзин»: «Дао Неба в том, чтобы успешно завершить свои труды и удалиться» (Лао-цзы 2000: 150). Второе крылатое выражение: «указывать на тутовник, а бранить акацию» – является, по видимому, народной поговоркой, хотя используется и в произведениях «высокой» литературы, в частности, в известнейшем романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» (Цао Сюэцинь 1995: 290).

Не может не привлечь внимания исследователей изложенная в предисловии история многолетней работы над «Жизнеописанием», сопровождавшейся эволюцией авторских взглядов.

Заслуживает пояснения упоминание У Ханя о том, что после прибытия в Освобожденный район ему была разъяснена теоретическая ошибочность некоторых взглядов. В роли наставника У Ханя в этот период выступил Мао Цзэдун. Ознакомившись с рукописью «Жизнеописание Чжу Юаньчжана» менее чем за месяц, Мао вернул ее автору с сопроводительным письмом, в котором советовал обратиться к историческому материализму в качестве исследовательского метода (Ян Цзяньминь... б. г.). Но еще ранее, в ходе личной беседы с У Ханем, Мао, кроме общих методических рекомендаций, высказал критическое замечание относительно трактовки в книге одного исторического эпизода. У Хань считал, что один из организаторов антимонгольского восстания – буддийский монах

Пэн Инъюй – после победы восстания «растаял подобно дыму, вернулся в народ» (Ли Фэнцуй... б. г.). Такой вывод, сделанный на основании отсутствия каких-либо дальнейших упоминаний об этом повстанческом лидере в источниках, позволил У Ханю отметить бескорыстие монаха-повстанца и назвать Пэн Инъюя «образцовым профессиональным революционером» (Ян Цзяньминь... б. г.). Мао Цзэдун серьезно усомнился в возможности подобного развития событий: по его мнению, революционер не мог так поступить, а ошибка У Ханя объяснялась неполнотой источников, к которым он обращался. После возвращения в Пекин У Хань продолжил исследования в данной области и, действительно, обнаружил данные, подтверждающие гибель Пэн Инъюя в битве с юаньскими войсками – эта версия в настоящее время принята как в КНР, так и на Западе (The Cambridge... 1988: 40).

Содержащееся в предисловии признание У Ханя в том, что ранее он использовал образ Чжу Юаньчжана для скрытой критики Чан Кайши, хотя сам автор уже признает подобный подход ошибочным, несомненно, играло на руку тем, кто хотел увидеть в тексте нового издания критические намеки на Мао Цзэдуна.

О важной роли исторических аллюзий в политической культуре Китая любой эпохи свидетельствует и эпизод с редактированием рукописи У Ханя в 1941 г. Термин «красные войска», использованный У Ханем применительно к XIV в., в китайском языке ничем не отличается от названия «Красная армия», которое в Китае 1930–1940-х гг. прочно ассоциировалось с коммунистами. В этих условиях не вызывает большого удивления стремление редакции заменить прилагательное «красный» на «народный», тем более что слово «народ» (*минь*) содержалось в названии правящей в тот момент в Китае партии Гоминьдан. Собственно, данная аллюзия вполне определенно осознавалась и самим автором – политический мотив, наряду с желанием избежать терминологической путаницы, сыграл свою роль в отказе У Ханя вносить изменения в текст.

Таким образом, предисловие, полный текст которого на русском языке публикуется впервые, представляется интересным документом, характеризующим автора и эпоху.

Предисловие автора¹

Я работаю над биографией Чжу Юаньчжана в общей сложности двадцать лет, написал четыре варианта. Это – переработанное за последнее время четвертое по счету издание. Первое издание под названием «Биография Минского Тай-цзу» вышло в 6-м месяце 1944 г. Второй вариант под названием «Биография Чжу Юаньчжана» был закончен в 8-м месяце 1948 г., издан на другой год, в 4-м месяце. Первый и второй варианты содержали много ошибок, в некоторых случаях были даже допущены серьезные ошибки. Например, исходя из моих надклассовых идей того времени, я, описывая упорного и непокорного организатора Западной группировки «красных войск» – буддийского монаха Пэн Инъюя, легкомысленно опираясь на недостаточное число исторических источников, считал, что он, «завершив труды, удалился», и безудержно превозносил его, считая, что в революционном движении можно остановиться на полпути, а нет необходимости служить революции до конца. Теоретическая ошибочность этих взглядов была разъяснена мне после моего прибытия в Освобожденный район, и я признал свои ошибки. После возвращения в Пекин во 2-м месяце 2-го года КНР я бросился заново перечитывать литературу и, действительно, обнаружил ранее оставленные без внимания исторические материалы – Пэн Инъюй сражался до конца и был убит юаньскими войсками. Во-вторых, в то время я не понял учение Ленина о государстве и ошибочно полагал, что государственная машина – это только чиновничий аппарат и армия, которые метафорически можно уподобить двум шестерням феодальной императорской власти. В-третьих, по причине ненависти в то время к реакционной правящей клике Чан Кайши я в своей книге под видом Чжу Юаньчжана вывел Чан Кайши. Хотя, с одной стороны, я не мог не признать за Чжу Юаньчжаном заслуженного места в Истории, с другой стороны, все же «указывал на тутовник, а бранил акацию», подверг выдающегося феодального монарха Чжу Юаньчжана чрезмерной критике. Оценка не вполне соответствовала действительности. Уже после того, как были отмечены эти наиболее серьезные ошибки, в Шанхае вышло второе издание.

Я сразу же решил переписать книгу и исправить ошибки, но из-за сильной занятости никак не мог найти достаточно времени,

¹ Перевод выполнен по переизданию 1985 г. (У Хань 1985: 3–5), примечания принадлежат переводчику.

потерял пять лет, только к четвертому месяцу 1954 г. я наконец твердо принял решение выкраивать время, чтобы снова писать. Как только появлялось время – сразу понемногу писал, прерывался, только по прошествии целого года закончил третий вариант. Я понимал, что мой теоретический уровень низок, не доверял себе, напечатал на ротаторе сто с лишним экземпляров и разослал в разные стороны друзьям с просьбой помочь советами. Прошло более года, я в самом деле получил много писем, в которых указывалось на многие недостатки и ошибки.

Основные недостатки и ошибки третьего издания состояли в том, что недостаточно внимания было уделено классовым отношениям, классовым противоречиям и классовому анализу, оценка Чжу Юаньчжана как исторической личности тоже была недостаточно полной.

В результате продолжающейся девять лет учебы некоторые вопросы я понимаю как будто немного лучше, чем раньше. Особенно вопросы оценки классов, классового анализа, классовой борьбы и исторической личности я изучал наиболее старательно, а также написал на эти темы несколько статей. В то же время немало читателей присылали мне письма о том, что книга «Жизнеописание Чжу Юаньчжана» уже исчезла из продажи, и спрашивали, когда она может быть переиздана. Чтобы исправить уже распространившиеся среди читателей ошибочные взгляды, а также вернуть историческому Чжу Юаньчжану его подлинное лицо, я, воспользовавшись периодом выздоровления и восстановления сил после болезни, написал четвертую правку. Начиная с первых дней второго месяца этого года, я каждый день понемногу писал и два месяца спустя, в общем, закончил.

Цель переработки этой книги – желание поведать об этом конкретном человеке, понять эпоху, в которую жил этот человек; изложить выводы относительно этого конкретного человека, предложить стандарты и критерии оценки исторической личности. Само собой разумеется, она также включает мое собственное предварительное представление относительно исследования этой эпохи.

Хотя я потратил уже тридцать лет на исследование этой эпохи, однако знания, которыми я располагаю, все еще очень ограничены, теоретический же уровень еще отстает от исторических познаний. Учебу нельзя завершить, ошибок невозможно избежать – ожидаю критики и поправок от читателей.

Кроме того, есть еще один вопрос, о котором стоит заодно поговорить, а именно – используемое в этой книге по отношению к Великому крестьянскому восстанию конца эпохи Юань и к крестьянским войскам наименование «красные войска».

В конце эпохи Юань в крестьянских повстанческих войсках во время боевых действий все повязывали головы куском красной материи, чтобы проще было отличать от врагов и распознавать дружественные войска. Современники называли их «красные войска», а также «войска красных повязок» или «благовонные войска»²; судя по данным исторических источников, наименование «красные войска» было особенно распространенным. Враги же «красных войск» – монгольский и китайский господствующие классы, помещики, шэньши и конфуцианцы – ругали их «красными бандитами» и «красными разбойниками».

Напротив, собранные классом помещиков военные формирования называли себя «народные бойцы», «народные войска», «справедливые войска» или «справедливые бойцы», «деревенские войска» и т. д. Еще имелись такие, кто получал прозвище по носимой одежде, например, «синие войска», «желтые войска» и т. д. Вполне очевидно, что слово «народ» в названиях «народные бойцы», «народные войска» подразумевало исключительно помещиков, а слово «справедливость» в названиях «справедливые войска», «справедливые бойцы» также подразумевало «справедливость» по отношению к классу помещиков.

Попутно расскажу об одном происшествии. В 1941 г., когда я был профессором исторического факультета в Куньминском Юго-Западном объединенном университете, Чунцинский национальный институт компиляции и перевода пригласил меня написать том по минской истории. Рукопись была закончена, и том отослан. Через непродолжительное время рукопись вернулась в прежнем виде. К рукописи была приложена записка: «“Восстание красных войск” предлагаем заменить на “Восстание народных войск” и далее по тексту внести соответствующее исправление. Дунфан, 1, 14» (эту рукопись и эту записку я по сей день храню для памяти). Смысл был в том, что, как только я исправлю один иероглиф, исправлю «красный» на «народный», рукопись сразу же может быть опубли-

² Название «благовонные войска» объясняется значительной ролью, которую играли в восстании сектанты, возжигавшие благовония в ходе религиозных церемоний (У Хань 1980: 25).

кована. Я тогда сильно разозлился. Во-первых, раз Гоминьдан боится руководимой Коммунистической партией Красной армии, то боится даже существовавших около 600 лет назад «красных войск», боится не на шутку! Тогда я заставлю вас и дальше постоянно бояться, я лучше не смогу издать книгу, а этот иероглиф ни за что не исправлю. Во-вторых, как было сказано выше, «народные войска» применительно к тому времени – это вооруженные отряды, организованные классом помещиков, название военных отрядов, прямо противопоставлявших себя «красным войскам». Если «красные войска» исправить на «народные войска», то как раз две враждующие армии поменяешь местами, «красные войска» превратятся в помещичью армию. Это воистину полное безобразие, абсолютная чепуха! Из этих одиннадцати иероглифов для меня стал ясен политический и научный уровень гоминьдановских негодяев от науки, поэтому я проигнорировал такое предложение, и эта рукопись не была издана.

Это происшествие произвело на меня очень сильное впечатление и имело позитивное значение для моей дальнейшей политической деятельности. Поэтому, я надеюсь, читатели могут в полной мере оценить тот факт, что в данной книге по-прежнему используется это название – «красные войска».

У Хань

1964 г., 4-й месяц, 7-й день, Пекин

Литература

Бокщанин, А. А. 1969. О деспотической власти в Китае в конце XIV в. *Народы Азии и Африки* 1: 54–65.

Духовная культура Китая. Энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 3. 2008. М.: Вост. лит-ра РАН.

Духовная культура Китая. Энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 4. 2009. М.: Вост. лит-ра РАН.

История Китая с древнейших времен до начала 21 века в 10 т. / гл. ред. С. Л. Тихвинский. Т. VIII. 2017. М.: Наука, Вост. лит-ра.

Лао-цзы. 2000. *Обрести себя в Дао*. М.: Республика.

Ли Фэнцуй Цземи: Мао Цзэдун цзяньи сюгай Чжу Юаньчжан чжуань шимо (Разгадка: История того, как Мао Цзэдун предлагал исправить «Жизнеописание Чжу Юаньчжана»). Б. г. URL: https://web.archive.org/web/20081205023130/http://culture.china.com/zh_cn/history/files/11022841/20080421/14796482.html.

Панцов, А. В.

2012. *Мао Цзэдун*. М.: Молодая гвардия.

2013. *Дэн Сяопин*. М.: Молодая гвардия.

Переломов, Л. С. 1980. Предисловие. В: У Хань, *Жизнеописание Чжу Юаньчжана*. М.: Прогресс, с. 5–18.

Пэн Инъюй. Б. г. Wikipedia. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/彭瑩玉>

У Хань.

1980. *Жизнеописание Чжу Юаньчжана*. М.: Прогресс.

1983. Разжалование Хай Жуя. В: *Избранные произведения драматургов Азии* / сост. А. Н. Словесный. М.: Радуга, с. 162–204.

1985. *Чжу Юаньчжан чжуань* (Жизнеописание Чжу Юаньчжана). Пекин: Жэньминь чубаньшэ.

2016. *Чжу Юаньчжан чжуань, дяньцзанбэнь* (Жизнеописание Чжу Юаньчжана, коллекционное издание). Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ.

У Хань. Б. г. Wikipedia. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/吴晗>.

Цао Сюэцин. 1995. *Сон в красном тереме*. Т. 2. М.: Худ. лит-ра, Ладомир.

Чэнь Утун. 2017. *Чжу Юаньчжан чжуань* (Жизнеописание Чжу Юаньчжана). Хэнань: Хэнань вэньи чубаньшэ.

Ян Цзяньминь. Мао Цзэдун юй Минши яньцзю чжуаньцзя У Хань дэ Чжу Юаньчжан чжуань (Мао Цзэдун и «Жизнеописание Чжу Юаньчжана» исследователя Минской эпохи У Ханя). URL: <http://www.cpc.people.com.cn/GB/64162/64172/85037/85038/6625514.html>.

The Cambridge History of China. Vol. 7. The Ming Dynasty, 1368–1644. Part 1 / ed. by F. W. Mote, D. Twitchett. 1988. New York.